

зину мы знаем мнения только одной стороны: суждения Фонвизина о своих противниках неизвестны. Возможность несколько детализировать картину дают письма Горчакова, связанные с первыми постановками «Недоросля».

Д. П. Горчаков ушел в отставку из армии и поселился в Москве как раз в тот момент, когда туда же к московской премьере своей комедии приехал и Фонвизин. В письме Д. И. Хвостову от 28 мая 1783 г. Горчаков сообщал свежее впечатление о спектакле.

«Теперь должен я тебе, любезный друг, объявить о здешних новостях.

Из ваших петербургских стран
Приехал к нам Денис-тиран,
Однако же не сиракузский,
А чисто наш учитель русский.

Он здесь многое бранит, его многие не слушают; итак, все разошлись по своим. Здесь был игран „Недоросль“ и принят, как должно недорослю. Может быть, оттого, что здесь народ простой и всякую вещь принимает по ее имени, не в состоянии будучи догадаться, что она хороша».⁶⁰

Тут же Горчаков сообщает петербургскому адресату о блистательном успехе трагедии Николева «Пальмира», которую в отличие от «Недоросля» зрители приветствовали овацией, и прилагает собственные стихи «на сей случай». В этом панегирическом послании к Николеву он касается и враждебной критики на его пьесу:

Но вспомни, что Вольтер от зависти терпел;
Престань, любезный друг, престань сему дивиться;
Судьба худых творцов, чтоб завистью кипеть:
Кто с музами достиг лишь только покумиться,
Тот ближней их родни не может и терпеть.⁶¹

Отзыв Горчакова находится в резком противоречии с сообщениями об огромном успехе авторского чтения комедии в доме московского почт-директора Б. П. Пестеля, постановке в доме Апраксиных, на публичном театре — и явно несправедлив. В течение сезона 1783 г. «Недоросль» прошел в Москве восемь раз.⁶² Но он любопытен как звено в полемике вокруг Фонвизина. Прежде всего он заострен против триумфа пьесы в столице. Противопоставление «здесь народ простой» подчеркивает независимость московского литературного мнения, свободного от влияния «знатоков», литературных кланеров. Заключительные стихи из послания показывают, что Фонвизин в Москве допустил какие-то критические выпады против Николева. То, что под «завистником» Горчаков подразумевал Фонвизина, становится по-

⁶⁰ ПД, ф. 322, № 60, л. 102—103. Эпиграмма на Фонвизина опубликована Г. В. Ермаковой-Битнер в кн. «Поэты-сатирики», с. 165.

⁶¹ ПД, ф. 265, оп. 3, № 9, с. 445.

⁶² Пигарев К. В. Творчество Фонвизина, с. 209—212.